

Олейник А. А.,
аспирант кафедры теоретической
и прикладной фонетики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

НЕПОНИМАНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КООПЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗОБРАЖЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению феномена непонимания как следствия нарушения собеседником принципов кооперации Г.П. Грайса в англоязычном художественном изображенном диалоге. Проведенное исследование позволяет выделить среди прагматических причин возникновения непонимания следующие: недостаточная информированность одного из собеседников; склонность к обману или нечестность говорящего; отклонение от темы разговора; непонятная, неясная речь или неоднозначная формулировка. В художественном изображенном дискурсе экспликация непонимания происходит не только в прямой речи персонажей, в их внутренней речи, но и с помощью описания их невербального поведения.

Ключевые слова: коммуникация, информация, понимание, непонимание, принцип кооперации, максима.

Постановка проблемы. Настоящая статья посвящена рассмотрению феномена непонимания как следствия нарушения собеседником принципов кооперации Г.П. Грайса в англоязычном художественном изображенном диалоге.

На современном этапе развития лингвистики изучение непонимания в процессе диалогического взаимодействия во многом опирается на анализ *коммуникативных сбоев* (Т.Г. Винокур, 1993), *коммуникативных осечек* (Н.Д. Арутюнова, 1970), *коммуникативных неудач* (Е.К. Теплякова, 1998; С.М. Почепинская, 2009; А.Ю. Серебрякова, 2012). Под коммуникативной неудачей понимают «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего [1, с. 32].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема понимания / непонимания в процессе речевого взаимодействия привлекает внимание таких исследователей, как В.Н. Бабаян, А.А. Брудный, Г.О. Винокур, В.И. Карасик, В.В. Красных, О.А. Леонтович, А.Р. Лурия, А.Г. Медведева, С.М. Почепинская, И.А. Стернин, Ю.А. Сорокин, А.В. Турчик и др.

Когнитивисты активно исследуют такие прагматические характеристики высказывания, как условия искренности, успешности, в частности, принцип кооперации Г.П. Грайса, согласно которому коммуникативный вклад говорящего на данном шаге диалога должен соответствовать принятой совместно с собеседником цели этого диалога.

В настоящей статье нас заинтересовали коммуникативные ситуации, в которых нарушение принципов кооперации Г.П. Грайса приводит к непониманию сказанного собеседником.

В реальной коммуникации невозможно исследовать прагматику непонимания, так как намерения коммуникантов, их коммуникативные цели, presuppositions и прочие важные со-

ставляющие коммуникативного обмена известны только им самим, в то время как в художественной коммуникации читатель узнает о мыслях и намерениях персонажей из авторского описания.

Прагматический анализ причин, по которым между собеседниками возникает непонимание, до сих пор не проводился на материале художественной коммуникации, что предопределяет актуальность настоящей статьи.

Цель статьи – анализ коммуникативных способов проявления непонимания собеседника в художественном изображенном диалоге вследствие нарушения говорящим принципов кооперации.

К задачам, которые решались в данной работе, относим: 1) описание принципов кооперации, сформулированных Г.П. Грайсом; 2) прагматический анализ коммуникативных ситуаций непонимания, возникающего между собеседниками вследствие нарушения принципов кооперации; 3) дифференциация ситуаций непонимания в изображенном художественном дискурсе в зависимости от нарушенных говорящим максим и сверхмаксим.

Материалом исследования послужили контексты выражения непонимания сказанного собеседником, отобранные методом сплошной выборки из романа Гастона Леру «Призрак оперы» (The Phantom of the Opera).

Изложение основного материала. Большая часть словарной литературы содержит определения феномена понимания, оставляя в тени феномен непонимания. Словарь методических терминов и понятий трактует понимание следующим образом: 1. «Когнитивный процесс постижения содержания, смысла. Этот процесс может быть успешным / неуспешным, самостоятельным / несамостоятельным, быстрым / медленным, осознанным / интуитивным. 2. «Продукт процесса понимания – само толкование события, факта, объекта и т.п. В этом смысле возможно П. правильное / неправильное, полное / неполное, глубинное / поверхностное» [2, с. 203]. Отталкиваясь от подобной трактовки феномена понимания, непонимание, по-видимому, следует рассматривать как неуспешный когнитивный процесс постижения смысла, как неточную или неправильную расшифровку сообщения.

Однако, высказывается и несколько иная точка зрения, согласно которой непонимание определяется как вполне обычное коммуникативное событие. Указание на это содержится еще в трудах В. фон Гумбольдта: «Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает, как круг по воде, через всю толщу языка. Всякое понимание поэтому всегда есть вместе и непонимание, всякое согласие в мыслях и чувствах – вместе и расхождение» [3, с. 84].

Иногда непонимание даже рассматривается как конкретный тип понимания, при котором слушающий приписывает

знаку внутреннюю репрезентацию, отличающуюся на одном или нескольких уровнях от того, что имеет в виду говорящий [4, с. 97].

Г.П. Грайс выделяет ряд максим и сверхмаксим, к которым, относятся, во-первых, максимы количества, связанные с объемом передаваемой информации: 1) «Делай вклад в разговор информативным в степени, необходимой для данного обмена репликами»; 2) «Не делай вклад в разговор более информативным, чем требуется». Во-вторых, выделяется максима качества, к которой относится сверхмаксима «Старайся делать свой вклад соответствующим истине» и две максимы: 1) «Не говори того, что считаешь ложью»; 2) «Не говори того, для чего у тебя нет адекватных доводов». Максима отношения формулируется как «Будь релевантен» («Говори по существу»). К максимам образа действия относятся сверхмаксима «Будь понятен» и максимы: 1) «Избегай неясности выражения»; 2) «Избегай неоднозначности»; 3) «Будь краток, избегай ненужной пространности»; 4) «Излагай по порядку» [5].

Соблюдение данных постулатов позволяет говорящему избежать непонимания. Соответственно, если говорящий нарушает данные постулаты, это создает почву для непонимания сказанного собеседником.

В художественной изображенной коммуникации экспликация непонимания происходит в прямой речи персонажей (с помощью отрицательной формы глагола *understand* и вопросительных конструкций), а также в авторском комментарии.

Анализ фактического материала показывает, что в изображенном художественном дискурсе распространены ситуации, в которых непонимание персонажем собеседника связано с нарушением *максимы количества* (полноты) информации. К примеру, Рауль недооценивает опасность Призрака Оперы. Причина непонимания исходящей от призрака опасности в неполной информации – позже собеседница сама признает, что не все рассказала о призраке Раулю (*And you will understand that when I tell you how I left him*). Непонимание эксплицируется вопросом:

“But one can find out where he lives. One can go in search of him. Now that we know that Erik is not a ghost, one can speak to him and force him to answer!”

Christine shook her head.

“No, no! There is nothing to be done with Erik... except to run away!”

“Then why, when you were able to run away, did you go back to him?” “Because I had to. And you will understand that when I tell you how I left him” [6, с. 130].

В следующей беседе непонимание также возникает вследствие нарушения максимы количества или полноты информации: один из коммуникантов, Персиан, упоминает имя своего служащего, которое неизвестно слушающему. Персиан игнорирует разные с собеседником фоновые знания и ему приходится исправлять свой промах: объяснять, кто такой Дариус:

“If only Darius has come!” said the Persian.

“Who is Darius?”

“Darius? My servant” [6, с. 191].

В следующем эпизоде непонимание вызвано неполнотой информации об объекте разговора – Призраке Оперы: Рауль считал, что призрак не строил стен в подземелье, а в действительности (как выясняется в процессе беседы) строил (*that is just what he did*). Непонимание здесь эксплицируется вопросом и восклицанием:

“We shall do all that is humanly possible to do!.. But he may stop us at the first step!... He commands the walls, the doors and the trap-doors. In my country, he was known by a name which means the ‘trap-door lover’”.

“But why do these walls obey him alone? He did not build them!”

“Yes, sir, that is just what he did!” [6, с. 195].

Иллюстрацией непонимания, вызванного нарушением *максимы качества* информации, может служить эпизод, в котором двое персонажей, Ричарда и Мончармин, обвиняют служанку в том, что она украла 20 франков. Прежде чем она признается прямо, что на самом деле виновник – один из обвиняющих её персонажей, она говорит намеками. Это вызывает непонимание, которое выражается эмоционально-окрашенными вопросами со стороны как Ричарда, так и Мончармина:

She choked with rage. She shouted:

“I never heard of such a thing!”

And, suddenly, she darted up to Richard again.

“In any case”, she yelled, “you, Richard, ought to know better that I where the twenty-thousand franks went to!”

“I?” asked Richard, astounded. “And how should I know?”

Moncharmin, looking severe and dissatisfied, at once insisted that the good lady should explain herself.

“What does this mean, Mme. Giry?” he asked. “And why do you say that M. Richard ought to know better than you where the twenty-thousand franks went to?”

As for Richard, who felt himself turning red under Moncharmin’s eyes, he took Mme. Giry by the wrist and shook it violently. In a voice growling and rolling like thunder, he roared:

“Why should I know better that you where the twenty-thousand franks went to? Why? Answer me!”

“Because they went into your pocket!” gasped the old woman. “It was myself who put the twenty-thousand franks into M. Richard’s pocket!” [6, с. 171].

Эмоциональное состояние персонажей, выражающих непонимание, эксплицируется в авторском комментарии (*astounded, who felt himself turning red*).

Вместо того, чтобы «говорить» по существу, как того требует *максима отношения* Г.П. Грайса, в следующем контексте коммуникант неудачно и не к месту шутит. Секретарю не нравится ироническое отношение персонажа по имени Габриэль к ситуации, он напоминает шутнику о серьезности ситуации, в чем виноват сам Габриэль. Габриэль не понимает, о чем идет речь, и выражает своё непонимание вопросом:

The secretary was furious at this wretched joke, made at so dramatic a moment. He knit his brows and contracted his lips. Then he put his mouth to Gabriel’s ear:

“Don’t be so sly, Gabriel. There are things going on for which you and Mercier are partly responsible.”

“What do you mean?” asked Gabriel.

“Christine Daae is not the only one who suddenly disappeared tonight” [6, с. 156].

Следующий пример иллюстрирует непонимание, возникшее вследствие нарушения *максимы образа действий* (способа выражения / манеры): у коммуникантов разное представление о слове *somebody*. Говорящий буквально воспринимает этот термин: поскольку у призрака нет тела, он к этой категории не относится:

“Well, that’s the ghost’s box. No one has had it for over a month, except the ghost, and orders have been given at the box-office that it must never be sold.”

"And does the ghost really come there?"

"Yes."

"Then somebody does come?"

"Why, no! The ghost comes, but there is nobody there."

The little ballet girls exchanged glances. If the ghost came to the box, he must be seen, because he wore a dress-coat and a death's head, but she replied:

"That's just it! The ghost is not seen. And he has no dress-coat and no head!" [6, с. 14].

В приведенном примере непонимание выражено не только вопросами в прямой речи персонажей, но и внутренней речью девушек, а также описанием их невербального поведения – пытаюсь разобраться, они обмениваются взглядом (*exchanged glances*).

В следующем эпизоде непонимание возникло между служанкой и женихом Кристин. Разыскивая пропавшую Кристин, жених обращается к её служанке. Служанка не называет прямо похитителя, что было бы уместно в подобной ситуации (спешки и отчаяния), а выбирает способ выражения (*good genius*). Более того, даже после переспроса она вновь выбирает метафорическую форму ответа. Значит, нарушена *максима образа действия*.

"Madame... where is Christine?"

And the old lady replied calmly:

"She is with her good genius!"

"What good genius?" exclaimed poor Raoul.

"Why, the Angel of Music!" [6, с. 87–88].

Таким образом, исследование феномена непонимания как следствия нарушения собеседником принципов кооперации Г.П. Грайса позволяет выделить среди прагматических причин возникновения непонимания следующие: недостаточная информированность одного из собеседников; склонность к обману или нечестность говорящего; отклонение от темы разговора; непонятная, неясная речь или неоднозначная формулировка. В художественном изображенном дискурсе экспликация непонимания происходит не только в прямой речи персонажей, в их внутренней речи, но и с помощью описания их невербального поведения. О подоплеке непонимания читатель узнает из контекста художественного произведения.

Перспективу данного исследования видим в изучении паравербальных (мимических, жестовых и интонационных) проявлений непонимания в кинематографическом дискурсе.

Литература:

1. Ермакова О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач / О.Н. Ермакова, Е.А. Земская // Русский язык в его функционировании. – М. : Наука, 1993. – 345 с.
2. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : «Издательство ИКАР», 2009. – 448 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
4. Бирвиш М. Насколько линейно-упорядоченной является языковая обработка? / М. Бирвиш // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 13. – С. 93–152.
5. Grice H.P. Presupposition and conversational implicature / H.P. Grice // Radical pragmatics. – N.Y., 1981. – P. 183–198.
6. Leroux G. The Phantom of the Opera / G. Leroux. – L. : Harper Press, 2011. – 306 p.

Олійник Г. О. Нерозуміння як наслідок порушення принципів кооперації (на матеріалі зображеної художньої комунікації)

Анотація. Статтю присвячено розгляду феномена нерозуміння як наслідку порушення співрозмовником принципів кооперації Г.П. Грайса в англійському художньому зображеному діалозі. Проведене дослідження феномена нерозуміння дозволяє виокремити серед прагматичних причин виникнення нерозуміння такі: недостатня інформованість одного із співрозмовників; схильність до обману та нечесності мовця; відхилення від теми розмови; незрозуміле мовлення або неоднозначне формулювання думки. У художньому зображеному дискурсі експлікація нерозуміння відбувається не тільки у прямій та внутрішній мові персонажів, а й за допомогою опису їхньої невербальної поведінки.

Ключові слова: комунікація, інформація, розуміння, нерозуміння, принцип кооперації, максима.

Oliinyk H. Misunderstanding caused by the cooperative principle violation (in english portrayed artistic discourse)

Summary. The article is dedicated to the overview of misunderstanding caused by the violation of G.P. Grice's cooperative principles in the English portrayed artistic discourse. This investigation of misunderstanding phenomenon has resulted in summarizing the pragmatic reasons for misunderstanding, such as the speaker's insufficient knowledge of a certain topic; the speaker's deceitfulness or dishonesty; a deviation from the subject of speech; indistinct speech or the ambiguity of the meaning. In portrayed artistic discourse, misunderstanding is expressed by the characters' non-verbal behavior description, as well as their direct or inner speech.

Key words: communication, information, understanding, misunderstanding, cooperative principle, maxim.